

Г. В. Скотникова³

НОВАЯ РИТМИЧЕСКАЯ ФАЗА КУЛЬТУРЫ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОПОР

В истории мировой культуры отчетливо проявляется ритмическая смена фаз. Периоды приоритетного внимания к интересам и запросам отдельной личности, ренессансы, сменяются сосредоточенностью на масштабных задачах, общезначимых государственных проблемах. Доминирование в развитии общества центростремительных сил чередуется со временем усиления центробежного начала.

На протяжении последних тридцати лет российское общество жило идеей освобождения человека от так или иначе сковывающих его внешних, культурно-государственных сил и правил. Был возведен на пьедестал либеральный идеал независимости от каких-либо надличных ценностей (религиозных, государственных, моральных, эстетических), соединенный с устремлен-

ностью к освоению западноевропейской культурной традиции, воспринимаемой в качестве актуального эталона, верность которому сделает Россию собственно Европой. В результате национальный духовно-культурный опыт стал восприниматься как несущественный, не имеющий самодостаточной ценности. Произошло отторжение от исконных традиций отечественной культуры, вследствие чего недавно пережитый нашей страной «перестроечный» период не дал «титанов духа», а, напротив, привел к ослаблению, размытию ценностных опор многих молодых людей, вступающих в жизнь, в них оказалось невоспитанным, невостребованным чувство Родины, являющееся частью духовной природы личности. Творческая преемственность с культурными традициями России, то есть *органика* духовно-культурного бытия, оказалась замененной идеей *эргономики*, оптимального взаимодействия человека с миром окружающих его вещей, комфортного включения во внешнюю среду. В результате молодой человек, ничтоже сумняшеся, может серьезно задаваться вопросом, какую страну предпочесть для будущей жизни и какая вера больше подходит. Духовно-культурная, национальная беспочвенность в среде большой доли молодого населения страны нередко стала восприниматься как норма. О чем свидетельствует, например, недавно, после 24 февраля 2022 года, ярко проявившийся феномен релокантов, включающий преимущественно представителей мужского пола.

Таким образом, перед нами парадокс: недавняя личностная фаза в развитии культуры России, характерным признаком которой в истории мировой культу-

³ Профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры, ведущий научный сотрудник сектора актуальных проблем современной художественной культуры Российского института истории искусств, доктор культурологии. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Византийская традиция в русском самосознании», «Созвучие вечным смыслам бытия», «Византийский ассист», «Симфония концептов», «Русская художественная традиция в современной отечественной культуре» (ред.-сост. т. 1–2); статей в научных журналах: «Византизм и Запад: новая волна сближения-противостояния», «Скажи, что для тебя значит Византизм?», «Художественный мир в новой парадигме гуманитарной науки России». Член Союза писателей России. Член редколлегии и редсоветов журналов ВАК: «Русско-Византийский вестник», «Временник Zubovskogo instituta», «Труды кафедры богословия СПбДА», «Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры».

ры является подъем творческих сил человека, не принесла обществу новых духовных прорывов. Не имея ценностно-фундаментальных, метафизических, национально-культурных опор, человек оказался обессиленным в своем внутреннем бытии, став на путь эгоцентрического гедонизма.

В современной гуманитарной науке фаза устремленности общества к многообразному раскрытию личностных сил именуется периодом Ренессанса или Возрождения. В течение длительного времени эта характеристика относилась только к западноевропейскому Ренессансу¹, рассматривавшемуся как уникальное явление. Данная научная парадигма не утратила своей действительности, «излучения», сохраняя терминологическую инерцию и в настоящее время. В сознании большинства образованных людей слово «ренессанс» по-прежнему вызывает прежде всего представление об авторах и памятниках высокого искусства в художественной культуре Западной Европы, пришедшей на смену духовно-церковной красоте Средневековья.

Однако изучение и сравнительный анализ культур народов Востока показали, что эпохи Возрождения существовали не только в Европе. Все ренессансные явления имеют единый стержень — интерес к человеческой личности. Слово *humanitas* было обнаружено у Цицерона и стало широко использоваться итальянскими гуманистами Салютати и Бруно. Гуманистом в буквальном смысле слова был китайский философ Хань Юй, живший в конце VIII — начале IX века, использовавший для характеристики своей эпохи формулу Конфуция «жэнь», определяя ее как «любовь к человеку». «Свой Ренессанс имели Иран, Армения, страны Юго-Восточной Азии»².

В истории культуры и Запада, и Востока присутствует чередование личностных и надличностных фаз развития. «Расцвет искусства и культуры классической Греции, Рима, Микен, Минойского Крита, Египта в период правления Эхнатона мы в полном праве назвать ренессансами»³. Показателен в этом отношении XIV век, явившийся временем мощного раскрытия личностных сил при государственном и экономическом упадке: в Китае, на арабском Востоке, в Византии, в Западной Европе, в славянских странах, Сербии, Болгарии, России. Интересна удивительная синхронность чередования двух фаз «на огромном пространстве от Атлантического до Тихого океана, создающая впечатление единого ритма дыхания человечества»⁴.

Культура всегда являлась ответом на проблему человека и общества, соответственно ренессансы имеют различное качественное содержание. Обратимся к рассмотрению отношения двух частей христианского

мира. «Рим никогда не понимал Востока»⁵, ибо «проблема Востока и Запада — это прежде всего проблема души»⁶. Расхождение христианского Запада и христианского Востока «уже с четвертого века превратилось в пропасть»⁷. Однако кардинальное различие Запада и Востока в понимании личности наиболее отчетливо проявилось в середине XIV века в Византии, в период исихастских споров.

Важно подчеркнуть, что богословские споры, неоднократно сотрясавшие Византию, всегда имели важнейшее значение для христианской культуры, ибо это были споры о фундаментальных основаниях личного и общественного бытия. Середина XIV века явилась временем «встречи и расхождения двух Возрождений в самом начале их пути»⁸, столкновением двух разнонаправленных индивидуалистических (гуманистических) течений: рационалистического гуманизма, ведущим представителем которого был Варлаам Калабрийский, и созерцательного исихазма, сущность которого выражал глава сторонников исихазма святой Григорий Палама. При этом одно, следующее по внецерковному руслу, стало известно в истории как западноевропейский Ренессанс, а другое — православное Возрождение — пошло по церковному пути. Сформировались два полюса: на одном — творческая личность, держащая творить самостоятельно, по законам ее самой созданным, на другом — личность, созидаящая в синергии с Богом.

Основополагающие работы, посвященные православному Возрождению, принадлежат выдающемуся петербургскому ученому Гелиану Михайловичу Прохорову (1936–2017), занимавшемуся исследованием данной проблематики с 1970-х годов. Однако идеи ученого, раскрывающие присущее православной традиции представление о человеке и соответственно отчетливо выявляющие фазы развития в истории отечественной культуры, ее типологическое своеобразие, до сего дня не включены в концептуальные разработки образовательных программ и не востребованы. Духовные архетипы, определившие тип русской культуры, были заложены в Древней Руси, «нашей Античности» (академик Д. С. Лихачев). «Древняя Русь возжигает пламя своей культуры непосредственно от священного огня Византии» (П. А. Флоренский), выдавшей в ней свою единственную, лучшую наследницу. Преподобному Сергию Радонежскому суждено было стать «центральной фигурой» (В. С. Непомнящий) древнерусской культуры, дав нам ключевой завет жизнестроительства — по образу и подобию святой Живоначальной Троицы, завет, воплощенный в иконе «Троица» преподобным Андреем Рублевым: «Чтобы взиранием на нее побеждался страх ненавистной розни мира сего».

Именно эта идея оказалась воплощена в русской философской мысли Нового и Новейшего времени, вспомним выработанные в ней концепты: «верующий

¹ В настоящее время отечественная гуманитарная наука в культуре европейского раннего Нового времени (XV–XVIII вв.) выделяет три самостоятельных типа художественной культуры: эпоха Ренессанса (XV–XVI вв.), эпоха Барокко (XVII в.), эпоха Просвещения (XVIII в.). Иногда эта хронология уточняется благодаря включению в нее времени итальянского Проторенессанса: вторая половина XIII века — XIV век — середина XVI века — 1590-е годы.

² Иоанн Экономцев, игумен. Что такое «Возрождение»? Исихасты и гуманисты // Православие. Византия. Россия. М.: Христианская лит., 1992. С. 171.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Шубарт В. Европа и душа Востока / пер. с нем. М. В. Назарова. М.: Эксмо, 2003. С. 69.

⁶ Там же. С. 39.

⁷ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; послесл. А. Я. Гуревича. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 133.

⁸ Прохоров Г. М. Культурное своеобразие эпохи Куликовской битвы // ТОДРЛ. 1979. Т. 34. С. 8.

разум» (И. В. Киреевский), «живое знание», «цельное знание», «соборность» (А. С. Хомяков), «органическая критика» (А. А. Григорьев), «душа всего дороже» (П. Е. Астафьев), «свободно и предметно созерцающее сердце» (И. А. Ильин). Стержневую тенденцию отечественного философского сознания выразил Ф. А. Степун: русская мысль «духовно влечется к церкви, как бы силясь вспомнить, осознать и философски высказать святоотеческий опыт»¹, опыт благодатного преображения души, опыт синергии.

Важнейшее значение в формировании ценностных опор имеет философия, «наука самосознания» (И. В. Киреевский). И всех сфер умственной деятельности русский человек больше всего призван к философии, поскольку, вспомним мысль Н. Я. Данилевского о том, что ни один другой народ, каким бы высокообразованным и свободолобивым он ни был, не придает такого первенствующего значения «внутреннему сокровищу духа»². Будучи погружен лучшими своими стремлениями в свой внутренний духовный мир, русский не может не быть глубоко проникнут интересом самосознания, философии. П. Е. Астафьев отчетливо выразил идеал русской жизни, преемственно-органично воспринятый от Древней Руси: «*Душа человеческая всего дороже, ее спасение, полнота, цельность и глубина внутреннего мира — прежде всего, а все прочее само приложится, несущественно — таков девиз „святой Руси“...*»³.

В настоящее время одна из ключевых проблем, касающихся ценностных опор, может быть определена следующим образом: при сохранении *метафизических потребностей* личности отсутствует осознанная *метафизическая почва*, при наличии масштабного философского наследия, богатстве идей и трудов нет *адекватного образа* национальной философии. Современник не имеет отчетливого представления о сущности, исконной традиции, основополагающем направлении русской философской мысли, о линиях творческого преемственности. Ответ на этот запрос предлагает в фундаментальном обосновании новой историографической концепции, новой парадигмы истории отечественной философии петербургский исследователь, профессор Николай Петрович Ильин (1947–2023), автор труда «Трагедия русской философии»⁴. Автор сосредоточивает свое внимание на выявлении *магистрального направления* русской философии, определяя его термином «метафизический персонализм», относя к нему философов-классиков: Н. Н. Страхова, П. Е. Астафьева, Л. М. Лопатина, П. А. Бакунина,

Н. Г. Дебольского, В. А. Снегирева, В. И. Несмелова. Представляется, что к когорте этих мыслителей, безусловно, принадлежат также Н. Я. Данилевский, и философ, чье творчество приходится преимущественно уже на XX век, И. А. Ильин. Наследие Н. Я. Данилевского и И. А. Ильина не стало предметом специального рассмотрения Н. П. Ильина, оставшись, как можно думать, основываясь на опубликованных им текстах, в планах перспективной разработки.

Каждый из этих мыслителей сосредоточил свои основные усилия на одной из проблем, связанных с «полнотой самосознания», особенно глубоко разработав *свой раздел* учения о человеке. «Н. Н. Страхов разработал *рациональную антропологию*, учение о месте человека в природе; П. Е. Астафьев и Л. М. Лопатин — психологию и пневматологию, учение о духовно-душевной субстанции „внутреннего человека“; П. А. Бакунин — общую *субъектологию* (и одновременно *герменевтику*) человека, учение о природе сознания как „*самоотношения*“ и „*отношения к другому*“; Н. Г. Дебольский — исключительно важное учение о народности, *нациологию* как принципиально новый раздел метафизики человека; В. А. Снегирев и В. И. Несмелов выдвинули на первый план *персонологию*, учение о личности человека, поставив это учение уже в самую непосредственную связь с православной *христологией*»⁵. Н. Я. Данилевский дал «новую формулу» мировой истории, обосновав *цивилизационный* подход, имеющий ядром *метафизику народного духа*. И. А. Ильин глубоко раскрыл *сущность и своеобразие русской культуры*. Н. П. Ильин подчеркивает, что все эти разделы, разработанные мыслителями, *органически* влившись в действительность русской философии, являют ее *живое целое*.

Сегодня можно повторить слова В. В. Розанова: «Замутился источник вкуса к философии». Необходим очень непростой труд по формированию элементарной философской культуры в русском национальном духе, формирующей ценностный фундамент общества и личности. Русская философия — это сознательный путь русского человека к самому себе, к национальному идеалу духовной личности. Как писал А. Ф. Лосев: «Всякая философия, которая не питается учением о Родине, есть наивная и ненужная философия»⁶. Ценностные опоры не конструируются рационально, а укрепляются в личностном самосознании благодаря верности человека своей духовной природе, творческому освоению ключевых заветов, достижений и традиций отечественной культуры.

¹ Степун Ф. А. Мысли о России // Сочинения / сост., вступ. ст., примеч. и библиогр. В. К. Кантора. М., 2000. С. 324.

² Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. Издание Н. Страхова. СПб., 1890. С. 227.

³ Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи // Философия нации и единство мировоззрения. М.: Москва, 2000. С. 42.

⁴ Ильин Н. П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-пресс, 2008.

⁵ Ильин Н. П. Трагедия русской философии. СПб., 2003. Ч. I: От личины к лицу. Введение в принципы историко-философского понимания. С. 193–194.

⁶ Лосев А. Ф. Жизнь. URL: litlife.club/books/49349/read?page=15 (дата обращения: 05.02.2024).